

Чжо Лань окончательно понял: за черным вихрем лежал мир, бесконечно далекий от всего, что он знал.

Ему все же пришлось выйти на охоту. Вот только добычей стали не люди, а существа куда более рослые, с неестественным цветом кожи и чуждыми чертами лица. Деваться было некуда: не встретив поблизости ни единого человека, Чжо Лань выбрал тех, кто хотя бы отдаленно на них походил.

В конце концов, они носили одежду, строили дома и селились общинами — если округлить, вполне сойдут за местных «людей», верно?

Правда, их кровь... оказалась редкостной мерзостью.

Не окажись Чжо Лань на волосок от смерти, он лучше бы умер от голода, чем сделал хоть глоток этой жижи. Но выбора не оставалось. Проплутав несколько дней в полузабытьи, он наконец наткнулся на подобие обитаемого поселения. Местная кровь была хотя бы не ядовитой для представителя Кровного клана — а значит, ради исцеления тяжелых ран приходилось давиться и пить.

Вкус отдавал застоялой гарью и тухлятиной; горло перехватывало от тошноты, а в желудке разливалось слабое, но навязчивое жжение. С первым же глотком Чжо Ланя едва не вывернуло наизнанку.

«Если бы не жажда жизни... — с отвращением думал Чжо Лань, — ни за что бы не прикоснулся к этой гадости. Все равно что дерьма хлебнуть!»

Разумеется, дерьма он никогда не пробовал, но сравнение напрашивалось само собой.

Эта охота принесла ему два важных открытия.

Во-первых, здешние жители физически превосходили обычных людей и подчинялись самым примитивным инстинктам. Чжо Лань лишь слегка применил магию очарования — у него не было ни малейшего желания заходить далеко с этой мускулистой, кряжистой бабой. Однако та отреагировала так, будто ее околдовали сильнейшим приворотом Кровного клана: взгляд поплыл, и она едва не повалила его на землю, вознамерившись овладеть им прямо на месте.

Не вернись к нему силы после первого же глотка, эта деваха, которая была даже повыше его, точно подмяла бы его под себя.

Быстрое восстановление представителя Кровного клана объяснялось вторым открытием.

В жилах здешних тварей бурлило невероятное количество первородной энергии — куда больше, чем у обычных смертных. Только благодаря этой мощной подпитке Чжо Лань смог

пережить жуткий вкус чужой крови и не лишиться чувств от отвращения. Иначе он точно стал бы жертвой чужой похоти.

Так что его вылазки за пищей оставались пыткой, которую приходилось безропотно сносить. Смирившись с неизбежным, он затерялся среди местных племен. Кочуя вместе с ними, Чжо Лань скитался по пыльным поселениям и городкам, выходя на охоту лишь в крайних случаях.

Он жадно впитывал чужое наречие и подмечал детали их быта.

Дни сменялись ночами, пока он перелетал от одного поселка к другому. Раздобыв просторный плащ с капюшоном, он пытался слиться с толпой, чтобы выведать хоть что-то. Но чем больше крупниц информации он собирал, тем призрачнее казалась надежда на возвращение.

У него появилось вполне определенное подозрение.

Этот мир был... легендарным Миром демонов.

В Кровном клане ходили лишь смутные, противоречивые слухи о мире демонов. Когда-то Чжо Лань расспрашивал об этом своего «отца». Тот лишь отмахивался, травя байки: «Земли там бесплодны, небо и скалы чернее ночи, а демоны кишат на каждом шагу — и сами они такие же черные».

Когда Чжо Лань заметил, что это мало чем отличается от их собственных владений, его родитель, представитель Третьего поколения, лишь снисходительно усмехнулся: «У этих тварей нет и капли нашего благородства. Там правит закон силы. Никакого почтения к иерархии — вечные междоусобицы, грызня за власть, предательства и бунты против господ».

Проще говоря: бесплодный, дикий край, где признавали только кулак.

Сопоставив рассказы отца с реальностью, Чжо Лань мысленно добавил к этой характеристике самый важный пункт: кровь демонов — невыносимая гадость.

Опыт показал: чем могущественнее тварь, тем больше силы скрыто в ее жилах, но и тем отвратительнее ее вкус.

Единственным утешением было то, что по мере затягивания ран он мог замахиваться на добычу покрупнее. Самой дерзкой вылазкой стало проникновение в замок высшего демона. Улучив момент, Чжо Лань подчинил его разум чарами и вонзил клыки в шею.

Его едва не поймали — магия очарования дала сбой из-за слишком высокого ранга жертвы, — но представителю Кровного клана удалось ускользнуть. Несколько новых ссадин стоили той чистой, бурлящей мощи, которой он успел насытиться. И пускай разъяренный вельможа объявил на него охоту, Чжо Лань осознал: этот уровень противников ему вполне по зубам. Его

действия стали еще более дерзкими.

К сожалению, главного он так и не узнал.

Низшие демоны, занятые ежедневным выживанием, слыхом не слыхивали о межпространственных порталах. Высшие же либо действительно ничего не знали, либо упорно держали язык за зубами. Чжо Лань не понимал: то ли ему просто не везло с информаторами, то ли он еще не добрался до истинных правителей этого мира.

Так тянулись недели. Пытаясь свести к минимуму омерзительные трапезы, Чжо Лань выбирал только сильных демонов: их крови хватало надолго. Да, вкус был невыносим, но он просто зажимурился, терпел и пил.

Удача изменила ему, когда на него ополчились сразу несколько сильных противников. Один против всех — Чжо Лань не выдержал натиска и снова получил тяжелые раны.

Представитель Кровного клана бежал, из последних сил прорывая плотные кольца окружения. Силы таяли, раны кровоточили. Когда он, окончательно обессилев, рухнул среди острых серых валунов, преследователи внезапно отстали. То ли чудо, то ли злой рок — но погоня прекратилась.

Чжо Лань не успел удивиться. Соприкоснувшись с холодной землей, он провалился во тьму.

«Похоже, это конец...» — было его последней мыслью перед беспамятством.

Представитель Кровного клана погрузился в глубокий сон.

Лишенный чувств, безучастный к миру, он лежал в расщелине посреди бесплодной пустоши. Миновало немало времени, прежде чем сознание начало медленно возвращаться к нему.

Долгий сон лишь слегка восполнил силы. Веки казались налитыми свинцом, тело отозвалось тупой, изнуряющей болью. Но древний инстинкт уже заставил его глаза вспыхнуть багровым огнем — голод требовал крови.

Не помня себя, забыв, кто он и как здесь очутился, Чжо Лань взмыл в воздух. Судорожно взмахивая крыльями, ведомый слепой жаждой, он полетел вперед.

Воздух принес едва уловимый, но невероятно манящий аромат.

Всего одна тонкая струйка, но она подействовала как натянутая леска, увлекшая за собой послушную рыбу. Представитель Кровного клана полностью лишился разума, устремившись на этот запах. Инстинкт самосохранения замолчал, проигнорировав зловеющие сигналы опасности.

Истерзанное тело, изнуряющий голод и внезапное обещание божественного нектара — Чжо Лань забыл об осторожности.

Он влетел в земли, окутанные странной, почти пугающей тишиной.

Почва здесь была на удивление плодородной, а леса — густыми и полными жизни. Дикие звери сновали среди холмов, подчиняясь естественному круговороту жизни. Все выглядело мирно, как в обычном, не затронутом скверной краю.

Однако для израненного мира демонов подобный оазис был бесценным сокровищем. За право владеть им велась бы непрерывная, жестокая война, и хозяину замка приходилось бы ежедневно отражать атаки претендентов.

Но вокруг царил абсолютный покой. А это означало лишь одно:

— Хозяин здешних земель обладал колоссальной силой.

Настолько непререкаемой, что ни один демон в округе не смел даже ступить на эту территорию, не говоря уже о том, чтобы оспорить его власть.

Но обезумевший от голода Чжо Лань не думал о последствиях.

Даже если бы он понимал угрозу, повернуть назад было выше его сил. Манящий аромат вел его прямо к грозной каменной цитадели, возвышавшейся на отвесной скале. Хищные птицы облетали это место стороной, повинаясь древнему страху, но маленькая черная летучая мышь без тени сомнения юркнула прямо в открытое окно замка.

Нашел!..

— Нарушитель?

Холодные пальцы, серые, словно пепел, бесцеремонно перехватили крыло летучей мыши.

В облике летучей мыши представитель Кровного клана обладал колоссальной юркостью и силой — обычный противник просто не смог бы его удержать. Однако эта бледная рука сжала его без малейшего усилия. Чжо Лань даже не уловил момента чужого приближения.

Он не знал, что хозяину цитадели и не нужно было двигаться. Стоило незваному гостю пересечь порог, как один лишь мысленный приказ мгновенно перенес представителя Кровного клана прямо к его ногам.

Ослепленный голодом представитель Кровного клана не обратил внимания на эту странность. Поняв, что вырваться не удастся, он прекратил борьбу. Сладкий, пьянящий аромат заполнил все его существо. Извернувшись, Чжо Лань вцепился лапками в удерживавшую его кисть и жадно оскалил клыки, намереваясь вонзить их в плоть.

Его бесцеремонно отшвырнули.

Движение руки казалось ленивым, но удар вышел сокрушительным. Чжо Лань с жалобным писком рухнул на каменный пол.

— Какая дерзость, — раздался ледяной, насмешливый голос. Хозяин замка даже не шелохнулся. — Добыча возомнила себя охотником?

Чжо Лань слышал эти слова сквозь пелену безумия. Жажда выжигала его изнутри, заставляя действовать на чистом инстинкте. Черный туман окутал его тело, и в следующий миг он принял человеческий облик.

Его одеяние превратилось в лохмотья, сквозь которые виднелись многочисленные раны. Но дорожки запекшейся крови и глубокие порезы не изуродовали его, а лишь подчеркнули его неземную, порочную красоту. Он походил на изысканный, надтреснутый фарфор, способный вызвать у любого трепет и тайное желание доломать его до конца.

Магия очарования хлынула наружу неистовым потоком. В его алых глазах заплескался колдовской свет, когда он устремил пристальный взгляд на того, кто сидел перед ним.

Демон восседал на массивном кресле, укрытом шкурой белого зверя, и свысока рассматривал незваного гостя.

— Я... твоя добыча? — Чжо Лань окончательно лишился рассудка. Страх отступил перед древнейшим желанием насытиться.

Пошатываясь, он поднялся на ноги и медленно направился к хозяину замка. Каждое его неверное, хрупкое движение рождало в душе смотрящего гремучую смесь жалости и жестокого желания подчинить.

Представитель Кровного клана остановился вплотную к демону. Сохрани он хоть каплю ясности ума, смертоносная аура этого существа заставила бы его бежать без оглядки. Но рассудок Чжо Ланя спал.

Глядя в лицо демону, он пустил в ход все свое гипнотическое очарование.

— Ты ведь... поймаешь меня? — едва слышно прошептал он.

Хозяин цитадели с любопытством наблюдал за его ужимками.

— А ты как думаешь? — лениво отозвался он.

Чжо Лань мягко накрыл его ладонь своей. Вместо того чтобы укусить, он распахнул ворот своего разорванного одеяния и прижал холодные пальцы демона к своей обнаженной груди.

— Ты меня поймал, — сладострастно улыбнулся представитель Кровного клана.

— Неужели? — отозвался тот.

— Конечно... — Чжо Лань придвинулся ближе и бесцеремонно опустился к нему на колени. Его губы почти коснулись губ демона, выдыхая слова в ласковом полупшепоте. — Но твоя добыча вот-вот испустит дух... Тебе стоит немного подкормить его, чтобы получить истинное удовольствие...

— И как же мне тебя кормить? — равнодушно поинтересовался демон. — Как забавляться с тобой?

— Как твоей душе угодно, — Чжо Лань прильнул к его груди, лукаво улыбнувшись и скользнув кончиком языка по острым, едва показавшимся клыкам. — Мне нужно лишь... немного твоей крови.

<http://bllate.org/book/19532/1997138>